

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1943–1945 ГГ.)

Иерей Михаил Анатольевич Березин

преподаватель

Алматинской православной духовной семинарии
аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
berezin_mihail@mail.ru

Для цитирования: *Березин М. А., иер.* Восстановление церковной жизни в Северном Казахстане в годы Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) // Церковный историк. 2024. № 4 (18). С. 158–171. DOI: 10.31802/СН.2024.18.4.009

Аннотация

УДК 27-772

В статье рассматривается процесс возрождения церковной жизни на территории Северного Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Последнее стало возможным благодаря кардинальному изменению курса церковно-государственных отношений, окончательно оформившемуся в планах руководства Советского Союза к 1943 г., что позволило сохранить единственный уцелевший в Казахстане приход Русской Православной Церкви — кладбищенскую церковь Всех Святых г. Петропавловска. Однако, опираясь на архивные материалы, автор показывает, что в отличие от большинства регионов СССР в Северном Казахстане в исследуемый период не было создано ни одного православного прихода. Тем не менее ходатайства верующих региона подготовили почву к открытию нескольких молитвенных помещений в первые послевоенные месяцы. Автор приводит данные о пристальном внимании Совета по делам Русской Православной Церкви к церковной жизни региона. Решения об открытии новых молитвенных помещений, патриотическая деятельность, религиозные шествия и даже внутренние приходские вопросы — были взяты под контроль этой новой государственной инстанции. В основу статьи положены материалы из ранее секретных папок Уполномоченного по делам Русской Православной

Церкви при Совете Народных Комиссаров Казахской ССР С. Р. Вохменина (Центральный Государственный архив Республики Казахстан г. Алматы).

Ключевые слова: Русская Православная Церковь в годы войны, Петропавловск, Северный Казахстан, Казахская ССР, Совет по делам Русской Православной Церкви, религиозная политика в СССР, С. Р. Вохменин, Г. Г. Карпов.

Restoration of church life in Northern Kazakhstan during the Great Patriotic War (1943–1945)

Priest Mikhail A. Berezin

Teacher of the Almaty Orthodox Theological Seminary,
PhD student at the All-Church Postgraduate and Doctoral Studies
named after Saints Cyril and Methodius Equal to the Apostles
115035, Moscow, st. Pyatnitskaya, 4/2, building 1
berezin_mihail@mail.ru

For citation: Berezin, Mikhail A., Priest. «Restoration of church life in Northern Kazakhstan during the Great Patriotic War (1943–1945)». *Church Historian*, № 4 (18), 2024, pp. 158–171 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.009

Abstract. The article examines the process of revival of church life on the territory of Northern Kazakhstan during the Great Patriotic War. The latter became possible thanks to a radical change in the course of church-state relations, which finally took shape in the plans of the leadership of the Soviet Union by 1943, which made it possible to preserve the only surviving parish of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan – the cemetery church of All Saints in Petropavlovsk. However, relying on archival materials, the author shows that, unlike most regions of the USSR, not a single Orthodox parish was created in Northern Kazakhstan during the period under study. However, intercession by the region's believers paved the way for the opening of several places of worship in the immediate post-war months. The author provides data on the close attention of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church to the church life of the region. Decisions to open new places of worship, patriotic activities, religious processions, and even internal parish issues were brought under the control of this new government authority. The article is based on materials from the previously secret folders of the Commissioner for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars of the Kazakh SSR S. R. Vokhmenin (Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, Almaty).

Keywords: Russian Orthodox Church during the war, Petropavlovsk, Northern Kazakhstan, Kazakh SSR, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, religious policy in the USSR, S. R. Vokhmenin, G. G. Karpov.

Восстановление ранее практически полностью уничтоженной церковной жизни на Севере Казахстана стало закономерным следствием встречи руководителя советского правительства И. В. Сталина с группой церковных иерархов во главе с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским) 4 сентября 1943 г.¹ Причины изменения курса советского руководства стоит искать в обстоятельствах военно-политического противостояния с гитлеровской Германией. Попытки Германии на оккупированной территории использовать религиозный фактор в борьбе с СССР вынудили советское руководство парировать имеющуюся угрозу привлечением на свою сторону ранее систематически дискриминируемых верующих страны.² Особенно это касалось населения территорий, вошедших в состав страны в 1939–1940-х гг., где уровень религиозности был даже выше, чем в среднем по стране. Так, М. И. Одинцов приводит следующую статистику открытых на оккупированной территории церквей и молитвенных домов: около 6500, что составляло более 73 % от зарегистрированных в СССР по состоянию на 1 августа 1944 г.³ Сходным образом развивалась ситуация и на неоккупированной территории Советского Союза, где ещё до сентября 1943 г. началось открытие ранее закрытых молитвенных помещений (однако в гораздо более скромных масштабах). Советскому руководству требовалось ответить на лояльность и широкую патриотическую деятельность Московской Патриархии, которую невозможно было скрыть от населения.⁴

Фактор взаимодействия с союзниками по антигитлеровской коалиции также играл не последнюю роль в нормализации церковно-государственных отношений внутри страны.⁵ Ещё В. А. Алексеевым было отмечено, что улучшение отношений с Церковью происходили накануне важных переговоров с союзниками: Тегеранской и Ялтинской конференций.⁶

- 1 *Одинцов М. И.* Государство и церковь в России. XX век. М., 1994. С. 104.
- 2 *Жиромская В. Б.* Отношение населения к религии: по материалам переписи 1937 года // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. 2000, Вып. 2. С. 324–338.
- 3 *Одинцов М. И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1995. С. 134.
- 4 *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 210.; Кострюков А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008). М., 2018. С. 189–190.
- 5 *Болотов С. В.* Межсоюзнические конференции Второй мировой войны и система религиозной политики И. В. Сталина [электронный ресурс]. URL: https://bogoslov.ru/article/2300920#_ftn1 (дата обращения: 24.05.2024).
- 6 *Алексеев В. А.* Штурм небес отменяется? Критические очерки борьбы с религией в СССР. М., 1992. С. 188.; *Цыпин Владислав, протоиерей.* История Русской Православной Церкви, 1917–1997. М., 1997. С. 358.

Улучшение положения Русской Церкви поддерживал и ряд видных сотрудников НКВД (например, П. А. Судоплатов), которые видели возможность использования консолидирующей роли Православия для антифашистского сопротивления на Балканах.⁷

Несмотря на обозначенные факторы, кардинальная смена политического курса произошла только спустя два года после начала войны: после Сталинграда и Курска, когда перелом в войне стал свершившимся фактом. Как думается, это объяснимо стремлением руководства страны сохранить существующее до войны положение Церкви в государстве. Незавершённое, ввиду начавшейся войны, уничтожение Русской Православной Церкви должно было закономерно продолжиться после победы. Однако первые два года войны отчётливо показали для советского руководства действительную роль религии в жизни населения страны. Открытие ранее ликвидированных церквей и молитвенных домов происходило вследствие массовой инициативы рядовых верующих, которых в стране оказалось значительно больше, чем предполагало советское руководство. Было ясно, что два десятилетия атеистических гонений не принесли желаемого результата и властям придётся принять факт наличия в стране верующих и религии⁸.

Для осуществления подобного контроля необходимо было создать особый государственный орган, который бы эффективно обеспечивал реализацию нового курса партии и правительства.⁹ По замыслу И. В. Сталина, эти функции были возложены на сформированный при союзном правительстве Совет по делам Русской Православной Церкви¹⁰.

Не будет лишним отметить, что Председатель Совета полковник Г. Г. Карпов вплоть до 1946 г. совмещал своё новое место работы с должностью начальника 3 отдела 4 управления НКВД, специализирующегося

7 Судоплатов П. А. «Остаюсь единственным свидетелем...» // Молодая гвардия. 1995. № 5. С. 40.

8 Курляндский И. А. Власть и религиозные организации в СССР (1939–1953). Исторические очерки. СПб, 2019. С. 316.

9 Болотов С. В. Русская Православная Церковь и государство между 22 июня 1941 г. и 4 сентября 1943 г. [электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2252600.html> (дата обращения: 01.06.2024).

10 Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР в 1943–1947 гг.: Особенность формирования и деятельности аппарата // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958. Дискуссионные аспекты М., 2003. С. 71–72.; Шин Д. Х. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР в первое десятилетие его существования. 1943–1953 гг.: дис. ... канд. истор. наук. М., 2002. С. 48.

на «религиозном» вопросе. Кроме того, он, как и многие сотрудники государственной безопасности предвоенного периода, имел прямое отношение к массовым политическим репрессиям и применению «извращённых методов следствия»¹¹.

Формально Совет был создан для «осуществления связи между Правительством СССР и патриархом Московским и Всея Руси по вопросам Русской Православной Церкви, требующим разрешения Правительства СССР»¹². Практически же кадровые вопросы, открытие и ликвидация приходов, жизнедеятельность высшего церковного управления, духовных школ и монастырей были во многом подконтрольны Совету¹³.

Впрочем, излишне переоценивать самостоятельность Совета в решении принципиальных вопросов в области церковно-государственных отношений. Политику в отношении Русской Православной Церкви непосредственно определяло высшее руководство СССР и прежде всего руководитель партии и правительства И. В. Сталин. Совет по делам Русской Православной Церкви лишь руководствовался директивными указаниями, самостоятельно определяя только второстепенные вопросы¹⁴. Совет по делам Русской Православной Церкви имел разветвлённую сеть подразделений в каждом административном субъекте СССР. Как правило, штат этих подразделений состоял из уполномоченного, секретаря и машинистки. Главную роль в государственно-церковном взаимодействии на местах играл уполномоченный Совета¹⁵. Эту должность при СНК Казахской ССР практически с самого момента образования органа занимал Степан Романович Вохменин, а по Северо-Казахстанской области — заместитель председателя областного исполкома Владимир Петрович Ляпунов.

Наиболее заметным следствием встречи руководителей Советского государства и Высшего церковного руководства Московской Патриархии для верующих стало постановление Совета Народных Комиссаров СССР

- 11 Реабилитация: Политические процессы 30–50-х гг. М., 1991. С. 80.
- 12 Проект постановления СНК СССР об организации Совета по делам Русской Православной Церкви. Москва, [Не позднее 9 сентября 1943 г.] // Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и материалов. М., 2019. С. 220.
- 13 *Онищенко А. Б.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/1415465> (дата обращения 09.06.2024)
- 14 *Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР: 1943–1965 гг. : Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2011. 535 с.
- 15 *Гераськин Ю. В.* Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. История и археология. 2008. № 4 (60). С. 47.

№ 1325 от 28 ноября 1943 года «О порядке открытия церквей». Однако, препятствуя массовому открытию церквей, советские власти включили в постановление ряд бюрократических препон, которые должны были на практике существенно тормозить масштабы религиозного возрождения в стране. Власти боялись стихийного открытия молитвенных помещений, которые по всему СССР открывались в явочном порядке. Так, в Совет по делам Русской Православной Церкви поступали только те ходатайства верующих об открытии церквей и молитвенных домов, которые предварительно уже были рассмотрены местными органами власти. В случае согласия Советом ходатайства пересылались на утверждение в Совнарком. После прохождения всех бюрократических инстанций ходатайство вновь спускалось в Совет для соответствующего оформления¹⁶.

Весьма характерна позиция курирующего Совет по делам Русской Православной Церкви наркома иностранных дел В. М. Молотова, высказанная им Г. Г. Карпову при создании этого органа: «Открыть церкви в некоторых местах придётся, но нужно будет сдерживать решения этого вопроса»¹⁷. Однако, несмотря на чинимые властями препоны, в феврале 1944 г. было официально открыто 18 православных молитвенных помещений в различных областях Советского союза¹⁸.

Проводимая И. В. Сталиным политика по легализации Православной Церкви совершенно не коррелировала с действующим в стране законодательством о религиозных организациях. Закон, регламентирующий деятельность религиозных организаций, вступил в силу еще в 1929 г. и ко времени поворота в конфессиональной политике уже морально и фактически устарел, совершенно не учитывая сложившиеся в годы войны новые реалии существования Церкви в атеистическом государстве. Необходимо было разработать и принять новый всесоюзный законодательный акт, чтобы узаконить сложившееся положение вещей (в годы войны правительством было принято более десятка постановлений, касающихся деятельности Русской Православной Церкви,

16 Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 215–216.; Гераскин Ю. В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. История и археология. 2008. № 4 (60). С. 46.; Письменная Т. Г., Рябиков А. Н., Гречишко Д. Н., Емельянов Ю. Н. К вопросу об изменении политического положения Русской Православной Церкви в СССР в 40-х – начале 50-х гг. XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9 (6/1). С. 91.

17 Васильева О. Ю., Кнышевский П. «Тайная вечеря» // Ленинградская панорама 1991. № 7. С. 27.

18 Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 216.

которые между тем противоречили действующему законодательству). Законодательный акт поступил в Совет Народных Комиссаров в начале 1944 г., однако рассмотрен не был¹⁹.

Как вполне обоснованно считает М. В. Шкаровский, последнее могло быть вызвано опасениями И. В. Сталина законодательно оформить новую политическую реальность ввиду вполне ожидаемого недовольства большевистской партии²⁰.

В результате предшествующих репрессий к 1943 г. в регионе практически все молитвенные помещения были ликвидированы. Единственным действующим храмом была лишь небольшая Всехсвятская кладбищенская церковь в г. Петропавловске²¹.

Активная позиция верующих региона по открытию церквей нашла своё отражение в переписке Совета по делам Русской Православной Церкви. Так, в распоряжении исследователя имеются данные о 11 поданных в годы войны заявлениях об открытии молитвенных домов в г. Петропавловске, а также в Ленинском, Приишимском и Конюховском районах²².

Несмотря на правильно оформленные и мотивированные ходатайства верующих, власти разрешили открыть только Покровскую казачью церковь в областном центре и Покровский храм в с. Надежка. И хотя ходатайства на открытие этих храмов поступили ещё в годы войны, официальное разрешение от советских властей последовало лишь после её окончания. Прочие ходатайства верующих военного времени так и не были удовлетворены²³.

Таким образом, хотя обращения верующих Северного Казахстана на открытие церквей и поступали в Совет, однако было удовлетворено лишь 2 заявления (или около 18 % от числа поданных). Если же принять во внимание отсутствие данных за конец 1943 г. и десять месяцев 1944 г., то процент удовлетворённых заявлений окажется ещё ниже. И. А. Курляндский приводит следующие сведения о количестве ходатайств по всей Казахской ССР за I квартал 1945 г.: 21 поданное ходатайство и только 4 разрешённых, т. е. около 19 %, что соотносится с приведёнными данными по Северо-Казахстанскому региону²⁴.

19 Одицов М. И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994. С. 108–109.

20 Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 219.

21 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 45, 50, 99.

22 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 63.

23 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 23. Л. 20.

24 Курляндский И. А. Власть и религиозные организации в СССР (1939–1953). Исторические очерки. СПб, 2019. С. 148.

Этот показатель в целом коррелирует с имеющимися данными по Советскому Союзу: по подсчётам упомянутого исследователя в период 1943–1947 гг. отклонялись от 75 до 95 % ходатайств²⁵. Вследствие чего до 1945 г. церковь Всех Святых так и осталась единственным действующим храмом г. Петропавловска и всей Северо-Казахстанской области.

Между прочим, сложившаяся в Северном Казахстане ситуация со строго лимитированным открытием молитвенных помещений шла вразрез с обещаниями И. В. Сталина, данными последним на встрече с церковными иерархами в сентябре 1943 г. Тогда вождь на просьбу открытия молитвенных помещений прежде всего «в областях и краях, где нет совсем церквей или где их мало», ответил утвердительно и обещал не чинить «никаких препятствий со стороны Правительства»²⁶.

Как справедливо отметил канадский исследователь Д. В. Поспеловский: «вся процедура была такова, что закрыть храм или отказать в его открытии было просто и быстро, а открыть крайне хлопотно, сложно и длительно»²⁷.

Необходимо отметить, что первоначально в немногочисленных храмах Северного Казахстана служило преимущественно ссыльное духовенство, добившееся регистрации в государственных органах. Так, в церкви Всех Святых г. Петропавловска служил протоиерей Михаил Никольский, в соборе апостолов Петра и Павла г. Петропавловска (так после переосвящения стала называться Покровская казачья церковь) иерей Антоний Волошенко, в церкви Покрова Богородицы с. Надежка протоиерей Владимир Осипов. Однако в первый послевоенный год появляется и новое духовенство — в сан диакона были рукоположены Николай Никольский и Василий Артоболевский (они служили в г. Петропавловске до самой своей кончины в 1970-х гг.)²⁸.

Совет пристально следил за деятельностью единственно действующего храма региона, путём административного нажима сдерживая нормальное развитие церковно-приходской жизни. Так, уполномоченный с видимой тревогой отмечает, что, несмотря на малую вместимость единственного действующего храма (порядка 150 человек), воскресные и праздничные богослужения проходят при большом стечении верующих, очень часто достигавшим 2-х тысяч человек. Причём количество богомольцев было столь велико, что последние занимали всю улицу возле церкви, по иронии на картах обозначенную как «Безбожная» (название

25 Там же. С. 318.

26 *Одинцов М. И.* Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999. С. 283–291.

27 *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 195.

28 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3.

было дано местным исполкомом в годы антирелигиозных кампаний в «память» о пребывании здесь монашеской женской общины). Особенно большое скопление верующих присутствовало в храме на Пасху.

С притоком большого числа верующих приходская жизнь закономерно стала развиваться и выходить за рамки отправления церковного богослужебного круга. К сожалению, в распоряжении исследователя практически не имеется мемуаров духовенства и рядовых верующих военной поры, которые могли бы свидетельствовать об особенностях церковно-приходской жизни единственного действующего храма региона. Кроме того, совершенно не сохранился приходской архив за время войны. Однако церковно-приходскую жизнь в некоторой степени можно реконструировать по реакции уполномоченного на различные «запросы» приходской общины.

Возрождение приходской жизни закономерно коснулось церковно-певческого искусства, которое также было практически полностью уничтожено перед войной. С легализацией Церкви возникла потребность в организации профессиональных хоров, привлечении мастеров и расширении певческого репертуара. Подобные процессы начинают происходить вокруг уцелевших или вновь открытых храмов в областных центрах. Вполне объяснимо, что повышение певческого мастерства церковных хоров находило одобрение в лице верующих и способствовало привлечению к богослужениям большего числа молящихся. Желание верующих слышать духовно-певческие произведения распространялось и на внебогослужебное время, чему в немалой степени способствовала поддержка духовенства.²⁹ Ответом на это стало распоряжение республиканского уполномоченного, который настоятельно рекомендовал приходу Всех Святых г. Петропавловска воздержаться от проведения «духовных концертов» — хорового исполнения богослужебных песнопений вне установленного графика богослужений³⁰.

Настоятельно не рекомендовалось вести разговоры о возврате Церкви святых мощей³¹. Лишь после войны власти сочли возможным ограниченно вернуть мощи некоторых святых Православной Церкви³².

29 Сидорова М. П. Курский архиерейский хор в 1-й пол. XX века: репертуар и стилистика нотного архива (на примере регентской коллекции Орловых) // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2018. Вып. 29. С. 132.

30 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 52.

31 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 61.

32 Федотов А. А. Церковно-государственные отношения в СССР в 1943–1958 гг., их динамика, общая характеристика (по материалам Центральной России) [электронный ресурс]. URL: https://bogoslav.ru/article/3607022#_ftn6 (дата обращения 10.06.2024)

Одним из значимых послаблений со стороны государства было разрешение совершать крестные ходы. Впрочем, власти, через уполномоченного Совета С. Р. Вохменина, систематически ограничивали право прихода Всех Святых г. Петропавловска на свободное проведение крестных ходов. Действия уполномоченного были направлены на постепенный запрет полюбившегося верующим крестного хода к р. Ишим на праздник Богоявления Господня. Желание уполномоченного вполне объяснимо, поскольку река протекала на самой окраине города, в то время как приход располагался практически в самом его центре, в результате чего шествие шло по городским улицам и растягивалось на весьма значительное расстояние. Впрочем, не меньшей любовью верующих г. Петропавловска пользовался крестный ход на праздник Преполовления Пятидесятницы, который совершался вокруг храма. Существовали и другие шествия, приуроченные к различным праздникам церковного календаря. Однако уже в 1945 г. крестные ходы стали дозволяться исключительно на праздники Богоявления и Пасху³³. В 1948 г. религиозное шествие на праздник Богоявления, как привлекающее большое число не вовлечённых в церковную деятельность лиц, было также запрещено властями по формальным причинам³⁴.

Наряду с этим Совет запрещал своим уполномоченным на местах грубо вмешиваться в финансовую жизнь приходов и не считать церковные доходы, что отнюдь не всегда исполнялось.³⁵ Имели место перегибы. Так, республиканский уполномоченный С. Р. Вохменин в борьбе с отдельными проявлениями религиозности верующего населения зачастую отодвигал на второй план основную возложенную на него задачу — анализ и контроль за деятельностью епархиальных структур, правящего архиерея, православного духовенства и органов приходского управления³⁶.

Использовали власти и патриотический подъём, охвативший верующих в годы войны. Так, в период 1944–45 гг. только один действующий храм Всех Святых внёс в фонд обороны 558 тысяч рублей³⁷. Впрочем, вскоре после победы власти, обеспокоенные активностью верующих в этом направлении, через уполномоченных прекратили подобную

33 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 143.

34 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 176–177; Д. 7. Л. 108.

35 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 178.

36 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 82; Д. 14. Л. 60.

37 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 19–20, 99.

практику, оставив тем не менее другие механизмы по перераспределению финансовых средств Церкви³⁸.

Однако Совет далеко не всегда мог повлиять на принятие даже принципиальных организационных решений. Характерным примером чего служит ситуация с каноническим подчинением единственного православного прихода Северного Казахстана, который вопреки позиции республиканского уполномоченного вошёл сначала в состав Среднеазиатской, а затем и Омской епархии³⁹.

Русская Православная Церковь после изменения политики советского руководства в сфере церковно-государственных отношений столкнулась с целым спектром серьёзных проблем, напрямую связанных с последствиями предшествующих этому повороту двумя десятилетиями репрессий, направленных на систематическое уничтожение церковной организации в стране. Порождённые предвоенными антирелигиозными гонениями проблемы носили организационный, материальный и кадровый характер и не могли быть решены в короткие сроки.

Так, правящий архиерей Казахстанской епархии архиепископ Николай (Могилевский) в своём первом годовом отчёте в Московскую Патриархию за 1945 г. указывал на следующие первостепенные вопросы, требующие самого скорейшего разрешения:

- 1) «Недостаток квалифицированного идейного духовенства;
- 2) Недостаток богослужебных книг;
- 3) Чрезвычайно медленное оформление дел по открытию и регистрации приходов;
- 4) Недостаточно внимательное и серьёзное отношение Уполномоченных по церковным делам на местах к запросам и ходатайствам верующих и духовенства;
- 5) Отсутствие содействия Уполномоченных по церковным делам в борьбе с самочинными совершителями богослужений и треб»⁴⁰.

Приведённые выше проблемы возрождающейся церковной жизни были характерны как для всего Казахстана, так и непосредственно для Северо-Казахстанской области. Трудности, стоящие перед Русской

38 Гусева Я. Ю. Совет по делам РПЦ и Русская Православная Церковь в 1945–1953 гг. (на материалах Саратовского Поволжья) // Современные исследования социальных проблем. 2021. Том 13 (4). С. 85.

39 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 35; Д. 4. Л. 21.

40 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 13. Л. 20.

Православной Церковью в Казахстане, не могли быть решены одномоментно, тем более в условиях войны, требовались значительные усилия по приведению в надлежащий порядок разрушенной в эпоху гонений церковно-приходской жизни. Но несмотря на многочисленные препоны, к 1 июля 1945 г. по всему СССР было открыто и действовало 10243 церкви и молитвенных дома, ставших очагами церковного возрождения в стране господствующего атеизма⁴¹.

Можно констатировать, что церковно-религиозная жизнь Северного Казахстана в годы Великой Отечественной войны находилась под неослабевающим контролем Совета по делам Русской Православной Церкви. Решения об открытии новых молитвенных помещений, патриотическая деятельность, религиозные шествия и даже внутренние приходские вопросы — были взяты под контроль уполномоченного Совета.

В отличие от многих регионов СССР, в Северном Казахстане в годы войны власти не разрешили открыть ни одного православного молитвенного помещения. Однако настойчивые ходатайства православных верующих региона периода 1944–45 гг. позволили подготовить почву к открытию нескольких молитвенных помещений в первые послевоенные месяцы. Кроме того, изменение политики в области церковно-государственных отношений позволило сохранить находящийся в весьма плачевном состоянии единственный уцелевший в Северном Казахстане приход Русской Православной Церкви — кладбищенскую церковь Всех Святых г. Петропавловска.

Источники

Проект постановления СНК СССР об организации Совета по делам Русской Православной Церкви. Москва. [Не позднее 9 сентября 1943 г.] // Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и материалов. М., 2019.

Реабилитация: Политические процессы 30–50-х гг. М., 1991.

Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной Войны, 1941–1945 гг. Сборник документов. М., 2009.

Центральный Государственный архив Республики Казахстана (ЦГА РК). Фонд 1709. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров Казахской Советской Социалистической Республики.

41 Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной Войны, 1941–1945 гг. Сборник документов. М., 2009. С. 477.

Литература

- Алексеев В. А.* Штурм небес отменяется? Критические очерки борьбы с религией в СССР. М., 1992.
- Болотов С. В.* Межсоюзнические конференции Второй мировой войны и система религиозной политики И. В. Сталина [электронный ресурс]. URL: https://bogoslav.ru/article/2300920#_ftn1 (дата обращения: 24.05.2024).
- Болотов С. В.* Русская Православная Церковь и государство между 22 июня 1941 г. и 4 сентября 1943 г. [электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslav.ru/text/2252600.html> (дата обращения: 01.06.2024).
- Васильева О. Ю., Кнышевский П.* «Тайная вечеря» // Ленинградская панорама. 1991, № 7. С. 27–29.
- Гераськин Ю. В.* Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. История и археология. 2008, № 4 (60). С. 45–51.
- Гусева Я. Ю.* Совет по делам РПЦ и Русская Православная Церковь в 1945–1953 гг. (на материалах Саратовского Поволжья) // Современные исследования социальных проблем. 2021, Том 13 (4). С. 78–99.
- Жиромская В. Б.* Отношение населения к религии: по материалам переписи 1937 года // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. 2000, Вып. 2. С. 324–338.
- Кострюков А. А.* Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008). М., 2018.
- Курляндский И. А.* Власть и религиозные организации в СССР (1939–1953). Исторические очерки. СПб, 2019.
- Одинцов М. И.* Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М., 2005.
- Одинцов М. И.* Государство и церковь в России. XX век. М., 1994.
- Одинцов М. И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1995.
- Одинцов М. И.* Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999.
- Онищенко А. Б.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/1415465> (дата обращения 09.06.2024).
- Письменная Т. Г., Рябиков А. Н., Гречишко Д. Н., Емельянов Ю. Н.* К вопросу об изменении политического положения Русской Православной Церкви в СССР в 40-х — начале 50-х гг. XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017, Т. 9 (6/1). С. 88–94.
- Пospelовский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
- Сидорова М. П.* Курский архиерейский хор в 1-й пол. XX века: репертуар и стилистика нотного архива (на примере регентской коллекции Орловых) // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2018, Вып. 29. С. 130–137.
- Судоплатов П. А.* «Остаюсь единственным свидетелем...» // Молодая гвардия. 1995. № 5. С. 40.